

УДК 340

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО

Корнеева А.Н.
помощник судьи Верховного Суда Республики
Калмыкии

Республика Калмыкия, Россия

Оценка и проверка достоверности показаний потерпевшего возможна лишь при условии признания последних допустимыми и относимыми доказательствами. Поэтому недопустимые либо неотносимые показания потерпевшего являются одновременно и недостоверными доказательствами. Ценность показаний потерпевшего обусловлена тем, что в них содержатся сведения, непосредственно имеющие отношение к материалам уголовного дела. Данное обстоятельство должно заставлять органы уголовного судопроизводства более внимательно и критично относиться к проверке и оценке полученной информации, в результате чего могут быть установлены обстоятельства, исключаящие ответственность обвиняемого, либо, напротив, виновность в совершении преступления

Ключевые слова: ПОКАЗАНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ВИНОВНОСТЬ ИЛИ НЕВИНОВНОСТЬ ЛИЦА, ЦЕННОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОТЕРПЕВШИЙ, ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ ПОКАЗАНИЕ, ДОПРОС ПОТЕРПЕВШЕГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЗАКОН

UDC 340

CREDIBILITY OF TESTIMONY ESTIMATE

Korneeva A.N.
Judge Assistant of the High Court of Kalmikiya Republic

Kalmikiya Republic, Russia

The estimation and check of reliability of indications of the victim is possible only under condition of a recognition of the last admissible and attribute proofs. Therefore inadmissible or not attribute indications of the victim are simultaneously doubtful proofs. Value of indications of the victim is caused by what the data directly concerning materials of criminal case contain. The given circumstance should force authorities of criminal legal proceedings to concern check and an estimation of the received information more attentively and critical, therefore the circumstances excluding responsibility accused, or, on the contrary, guilt in fulfillment of a crime can be established

Keywords: VICTIM'S TESTIMONY, CREDIBILITY ESTIMATE, EVIDENC, GUILT OR INNOCENCE OF AN INDIVIDUAL, VALUE OF A VICTIM'S TESTIMONY, CRIMINAL CASE SOURCE OF EVIDENCE, VICTIM, DELIBERATELY FALSE EVIDENCE, INTERROGATION OF A VICTIM, PROCEDURAL CRIMINAL LAW

В процессе доказывания по уголовному делу оценка каждого доказательства с точки зрения его достоверности имеет большое значение. Именно в результате неё происходит определение того, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Признание же доказательства достоверным является одним из условий, позволяющих установить виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершённого преступления.

Определение достоверности показаний потерпевшего необходимо связывать с достижением такого результата их проверки и оценки, в ходе

которого возможно сделать единственно правильный вывод о соответствии полученных сведений об обстоятельствах уголовного дела объективной действительности.

Оценка и проверка достоверности показаний потерпевшего возможна лишь при условии признания последних допустимыми и относимыми доказательствами. Поэтому недопустимые либо неотносимые показания потерпевшего являются одновременно и недостоверными доказательствами.

Ценность показаний потерпевшего обусловлена тем, что в них содержатся сведения, непосредственно имеющие отношение к материалам уголовного дела. Данное обстоятельство должно заставлять органы уголовного судопроизводства более внимательно и критично относиться к проверке и оценке полученной информации, в результате чего могут быть установлены обстоятельства, исключающие ответственность обвиняемого, либо, напротив, виновность в совершении преступления.

Проверка и оценка показаний потерпевшего - явление не кратковременное, оно представляет собой длящийся во времени процесс, в течение которого проверяются, анализируются и сопоставляются доказательства. Поэтому необходимо выделять две стадии проверки и оценки показаний потерпевшего: в ходе допроса и после допроса.

По мнению автора, проверка и оценка достоверности показаний потерпевшего должна включать в себя:

- анализ самих показаний с точки зрения их согласованности и противоречия;
- учёт условий восприятия, сохранения в памяти и воспроизведения воспринятого в ходе дачи показаний;
- последовательное рассмотрение и анализ прежних (если они были) и новых показаний, данных при допросе потерпевшего в ходе предварительного расследования и в суде;

- сопоставление показаний с иными имеющимися в уголовном деле доказательствами;
- проверка источников получения доказательств;
- получение новых доказательств, необходимых для проверки имеющихся показаний.

Обратимся более подробно к анализу каждого из указанных составляющих проверки и оценки достоверности показаний потерпевшего.

Показания потерпевшего, в которых он детально описывает известные ему обстоятельства и факты по уголовному делу, должны быть оценены на предмет того, насколько они полны и конкретны, нет ли в них существенных противоречий, разночтений, несообразностей. Для этого необходим детальный анализ всего информационного материала об обстоятельствах дела, сообщённого потерпевшим во время допроса. Например, если потерпевший свидетельствует о том, что совершенное преступление произошло ночью, то его показания должны соответствовать особенностям указанного времени суток. Не должно быть также расхождений в рамках одних показаний потерпевшего о способе, месте совершения преступления и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

Анализ полученных сведений предполагает также установление возможности существования события, на которое указывает либо ссылается потерпевший.

После окончания свободного рассказа во время допроса потерпевшему могут быть заданы вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний. Этим самым также проверяется достоверность сообщённых потерпевшим сведений.

Особо следует отметить значимость в ходе оценки достоверности показаний потерпевшего закрепления, запечатления, сохранения и переработки информации о происшедших событиях в памяти, сознании потерпевшего. Большую роль здесь играют качественные стороны памяти по-

терпевшего, интерес, проявленный им к произошедшему, его впечатляемость, явления реминисценции, а также общий интеллектуальный, образовательный уровень и др. Следует также учитывать, что память любого человека может быть двигательной, эмоциональной, образной, словесно-логической, смысловой, профессиональной. У каждого она своеобразна и недоучёт этого обстоятельства может привести к неверной оценке показаний, недоверию к ним, их восприятию как ложной информации [1, 18].

В этой связи в науке предлагается своеобразная модель тактики допроса, непосредственно влияющая на формирование достоверных показаний и позволяющая обнаружить произвольные ошибки в показаниях:

1. Предварительное и непосредственное изучение личности допрашиваемого.

2. Этап получения показаний, состоящий из свободного рассказа и вопросно-ответной части.

3. Проверка полученных показаний.

4. Оценка показаний с точки зрения достоверности: показание является достоверным; показание является заведомо ложным; показание содержит произвольные ошибки.

5. Диагностика причин добросовестного заблуждения.

6. Принятие решения о дальнейшей работе с показаниями по получению объективной информации в случаях наличия пробелов в воспоминаниях.

7. Оценка показания, содержащего добросовестное заблуждение в контексте расследования в обвинительном заключении или ином процессуальном документе [2, 11].

Сопоставление и анализ прежних показаний потерпевшего с его новыми показаниями является ещё одним из способов проверки и оценки достоверности доказательств. Сопоставление доказательственной информации, содержащейся в показаниях потерпевшего, с информацией, кото-

рой располагает субъект доказывания, позволяет усмотреть несовпадение, пробелы в показаниях и наметить пути устранения противоречий. В процессе такого сопоставления можно выявить следующее. Во-первых, полное соответствие прежних и новых показаний. Во-вторых, существенные различия между показаниями. В-третьих, различие между показаниями в незначительной степени.

В первом случае вывод о достоверности показаний потерпевшего вытекает из установленного отсутствия противоречий его прежних и последующих показаний. Однако при, казалось бы, простом характере проверки их достоверности нельзя всецело полагаться только на выявленную непротиворечивость между показаниями.

Как показывает практика, не исключены такие ситуации, когда потерпевший под воздействием самых различных факторов даёт ложные показания. Соответственно, все данные им показания будут недостоверными по своему содержанию.

Потерпевший является одним из лично заинтересованных в исходе дела субъектов уголовного процесса. Это может также сказаться на достоверности исходящих от него показаний. На их содержание негативное влияние могут оказывать факторы, обусловленные характером совершенного в отношении него преступного посягательства - состояние возбуждения, испуга, подавленности и т.п. Указанные обстоятельства необходимо учитывать в процессе собирания, проверки и оценки показаний потерпевшего.

В этой связи при рассматриваемых условиях при решении вопроса о достоверности показаний потерпевшего необходимо использовать и способы их проверки и оценки. Например, дополнительно убедиться в том, что сообщённые потерпевшим сведения соответствуют действительности можно путём их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

В другом случае, когда между прежними и новыми показаниями обнаруживаются существенные противоречия, следует определиться с тем, какие из них являются достоверными.

На взгляд автора, недостоверными будут показания, которые не соответствуют не только прежним (новым) показаниям, но и сведениям о фактах, содержащимся в иных источниках доказательств по уголовному делу.

В стадии судебного разбирательства при наличии существенных противоречий между показаниями потерпевшего и его показаниями, полученными при производстве дознания или предварительного следствия, допускается оглашение на суде его прежних показаний и воспроизведение звукозаписи. Не исключено при этом, что достоверными будут признаны именно показания, данные потерпевшим на досудебном производстве [3, 146].

При обнаружении существенных противоречий между прежними и новыми показаниями потерпевшего важным является выяснение причин, по которым он изменяет свои показания. Только установив причины изменения показаний, можно правильно оценить с точки зрения достоверности как те показания, которые давались прежде, так и те, что были получены позднее.

Расхождения в показаниях могут объясняться следующими причинами. На момент первого допроса потерпевшего круг обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу, ещё до конца не определён, и поэтому показания потерпевшего обычно менее полны. Чаще всего потерпевший впоследствии более подробно допрашивается об имеющих отношение к уголовному делу обстоятельствах, и в качестве доказательства используются эти его показания. Однако при существенных противоречиях между показаниями те и другие подлежат тщательной проверке и оценке, в

результате чего одни из них могут быть подтверждены и положены в основу обвинения, а другие отвергнуты [4, 111].

Незначительные расхождения между прежними и новыми показаниями не обязательно свидетельствует о недостоверности одних и соответствии действительности других. Возможно, что вторые дополняют или уточняют первые (или наоборот), и поэтому как прежние, так и последующие сведения потерпевшего могут быть достоверными по своему характеру.

Проверка источников получения доказательств потерпевшим позволяет оценить с точки зрения достоверности сведения, сообщаемые им в ходе допроса. Следует отметить, что закон не требует от потерпевшего обязанности сообщать источник своей осведомлённости в отношении сведений об обстоятельствах совершённого преступления. Вместе с тем, некоторые процессуалисты считают, что умолчание об источнике имеет процессуальные последствия. Так, утверждение об определённых фактах при отсутствии сведений о том, откуда они стали известны, должны рассматриваться как доводы, подлежащие обязательной проверке, но не как доказательства. [5, 166]

В ходе данного способа оценки достоверности показаний потерпевшего, важное значение также имеет изучение личности допрашиваемого, его окружения, взаимоотношения с обвиняемым и т.п.

Сопоставление показаний потерпевшего с иными имеющимися по уголовному делу доказательствами представляет собой ещё один способ проверки и оценки достоверности полученных сведений.

Логичность и полнота показаний определяются путем анализа и сопоставления излагаемых показаний с иными доказательствами, имеющимися в распоряжении органов, ведущих процесс. Обнаружение пробелов, логических противоречий ориентирует органы судопроизводства на возможную ложь потерпевшего.

По полноте сообщаемого показания потерпевшего могут быть двоякого характера в зависимости от того, какую позицию во время допроса изберет допрашиваемый, а также от совокупности информации, которой субъект, ведущий процесс: 1) информация, сообщаемая потерпевшим, может выходить за рамки осведомленности субъекта доказывания; 2) информация, содержащаяся в показаниях потерпевшего, не выходит за пределы осведомленности субъекта доказывания. При избрании потерпевшим установки на дачу полных и правдивых показаний информация, содержащаяся в его показаниях, может выходить за пределы осведомленности органа уголовного судопроизводства. В случаях избрания допрашиваемым установки на искажение информации, содержащиеся в показаниях потерпевшего сведения, не будут выходить за пределы осведомленности органа уголовного судопроизводства. В данной ситуации следует исходить из того, что наличие при допросе ситуации, когда осведомленность лица, производящего допрос, шире показаний потерпевшего, - свидетельство стремления допрашиваемого утаить информацию.

Эффективность данного приёма оценки достигается только в том случае, если содержащиеся в сопоставляемых доказательствах сведения отражены достаточно подробно и полно. Тогда совпадение сведений, содержащихся в максимально детализированных показаниях потерпевшего, со сведениями о тех же обстоятельствах, содержащихся в других материалах уголовного дела, будет убедительно свидетельствовать об осведомлённости допрашиваемого о тех обстоятельствах, которые служат предметом его показаний, и, следовательно, о том, что он говорит правду [6, 182-183].

Уголовно-процессуальным законом допускается возможность использования доказательств при допросе потерпевшего. По существу при предъявлении доказательств потерпевшему во время его допроса происходит проверка и оценка достоверности сообщаемых им сведений. «Следователь получает возможность предъявления отдельных доказательств «с хо-

ду», без собирания совокупности доказательств, используя в целях установления истины психологическую неподготовленность допрашиваемого ко лжи, его эмоциональное состояние, препятствующее взамен разоблачённой ложной позиции выдвинуть достаточно убедительные новые измышления» [7, 45].

Детализация показаний заставляет потерпевшего выйти за пределы продуманной им модели, схемы допроса. В процессе самого допроса трудно и, пожалуй, невозможно проиграть допрашиваемому все возможные мыслительные платформы, которые могут возникнуть перед ним, продумать новые детали и увязать их с излагаемыми фактами. Множество вариантов возможных позиций приводит к противоречиям в показаниях. Допрашиваемому приходится как бы изгонять из памяти то, что произошло (а поэтому хорошо запомнилось), и лавировать между правдой, которую нельзя говорить, правдой, которую можно говорить, и ложью, которой надо заменить утаиваемую правду [8, 87].

Эффективным средством проверки достоверности и одновременно устранения противоречий в показаниях потерпевшего является получение и использование новых доказательств по уголовному делу. Для осуществления этого способа может потребоваться проведение таких следственных действий, как экспертиза, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, допрос, очная ставка.

Так, например, при наличии различных показаний по поводу одних и тех же событий и обстоятельств перед экспертом может быть поставлен вопрос об оценке каждого из них с точки зрения специальных познаний: могли ли произойти события таким образом, как об этом говорится в показаниях потерпевшего. По делам об автотранспортных происшествиях, когда каждый из водителей отстаивает свою версию причин аварии, эксперт во многих случаях, если достаточно полно установлены исходные данные,

может определить, соответствуют ли объективным техническим данным объяснения каждого из них [9, 117-118].

В процессуальной литературе выделяются пять актуальных мотивов ложных показаний:

1. Конформизм как соответствие некоторому признанному стандарту имеет место там, где в случае расхождения во мнениях между индивидом и группой индивид уступает групповому мнению [10, 24].

2. Собственная заинтересованность в исходе дела, а также воздействие на допрашиваемого других лиц.

3. Негативное отношение к правоохранительным органам, которое базируется на неверии в способность последних защитить и вовремя прийти на помощь человеку, а также на нетактичности и неуважительности отдельных сотрудников.

4. Стресс и фрустрация как особые психические состояния, связанные с напряжением нервных сил человека и крушением его надежд, когда он, измученный, готов прибегнуть к любым средствам, лишь бы выйти из травмирующей ситуации [11, 26].

5. Отрицательное отношение к нарушенным нравственным ценностям; этот мотив тесно связан с оценкой преступления, исходя из которой допрашиваемый решает, как вести себя в беседе со следователем и судом [12, 17-19].

Хотя показания потерпевшего часто бывают достаточно полными и достоверными, нельзя не учитывать возможность появления некоторых дефектов в сообщаемых им сведениях, связанных с особенностями восприятия и запоминания. Под влиянием острых психических переживаний потерпевшие нередко, особенно на первых допросах, не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали событию преступления, или же, наоборот, последовали за ним. Все это объясняет, почему на повтор-

ных допросах показания потерпевших оказываются порой более полными, чем сразу же после преступного посягательства.

Поэтому важен вопрос о том, каким показаниям потерпевших – первоначальным или последующим, данным на стадии предварительного расследования или в суде – нужно отдавать предпочтение, и как следует поступать в случае противоречивости показаний нескольких потерпевших.

С. Осипов пишет, что показания человека в судебном заседании, как правило, полнее, подробнее, красочнее, чем показания, изложенные языком протокола следственного действия. Они содержат в себе те нюансы, полутона и «второстепенные», на первый взгляд, детали, которые коренным образом могут решить судьбу дела. Но именно эти характеристики показаний лица в ходе судебного разбирательства обуславливают различия («существенные противоречия» - категория оценочная) с письменно зафиксированными показаниями на досудебной стадии процесса и, как это ни прискорбно, зачастую приводят к тому, что суд, применив правила ч.3 ст.281 УПК РФ, отдает предпочтение менее достоверному источнику доказательственной информации из двух вариантов [13, 23-24.

Список использованной литературы

1. Рахимов Ю. Процессуально-психологические проблемы допроса и оценки показаний по уголовно-процессуальному кодексу республики Узбекистан: Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. – Ташкент, 2000. – С.18.
2. Сорокина Т.А. Тактико-психологические приёмы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. – СПб., 2001. – С.11.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть особенная). – М., 1967. – С.146.
4. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. – М., 2000. – С.111.
5. Там же, С.166.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть особенная). – М., 1967. – С.182-183.
7. Соловьёв А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. – М., 2001. – С.45.
8. Коновалова В. Е. Раскрытие тяжких преступлений против личности. - М., 1973. - С.87.

9. Корневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под редакцией В.А. Власихина. – М., 2000. – С.117-118.
10. Ратинов А.Р., Адамов Ю. Лжесвидетельство. - М., 1976. - С.24.
11. Там же, С.26.
12. Лифанова М.В. О мотивации ложных показаний / Право и рынок: материалы Всероссийской научной конференции. – Барнаул, 1984. – С.120; Лифанова М.В. Разоблачение лжи и ложных показаний: психологические аспекты проблемы / Западно-Сибирские криминалистические чтения: межвузовский сборник научных трудов. – Тюмень, 1997. – С.17-19.
13. Осипов С. Предписания ч.3 ст.281 УПК РФ и психолингвистический аспект достоверности показаний потерпевшего и свидетеля // Российская юстиция. – 2004. - № 6. – С.23-24.